Она была обречена на успех. Два фильма – «Кавказская пленница» и «Вий», вышедшие на экраны с интервалом в несколько месяцев, были подобны вспышке сверхновой. Новой звезды кино. Впереди, казалось, яркое неугасимое сияние. А в результате актрису Наталью Варлей, сыгравшую в 50 фильмах и многочисленных театральных постановках, мы вспоминаем по тем же «Вию» да «Пленнице». Вопреки ожиданиям, она не стала новой Любовью Орловой... Наверное, чтобы стать Орловой, нужно, чтобы муж был режиссером Александровым?

Наталья Варлей:

«Профессия актрисы не богоугодна...»

– Сегодня я могу достаточно трезво оценить свою творческую судьбу, не рискуя впасть в нескромность. Я как актриса – совершенно неотработанный материал.

– За Гайдая надо было выходить замуж...

– Как вам не стыдно. Он мне казался глубоким стариком. Мне было восемнадцать, для меня и Саша Демьяненко был тогда в старческом возрасте. Я ужасно была инфантильна, не в пример своей героине из «Кавказской пленницы»...

Отец мой моряк, я капитанская дочка. Родилась в Румынии, в городе Констанце на Черном море. Мама тогда пошла в рейс вместе с отцом. Семья жила в Москве, потом в Мурманске. Я очень была слаба здоровьем, плохой климат. Мне запрещали заниматься физкультурой, и когда я видела своих ровесниц, девочек в цирке, ужасно им завидовала. Дома потихоньку тренировалась, стремилась к тому, что казалось, при моем ревмокардите, совершенно недоступным. Так сказать, от противного. Сразу после седьмого класса, в 14 лет, поступила в цирковое училище. Родители были против, дома закатывали страшные скандалы. Но цирк победил. Цирк меня и привел в кино. Я работала в одной программе с Леней Енгибаровым, он снимался в эпизоде фильма Юнгвальда-Хилькевича «Формула радости» и познакомил меня с режиссером. Там меня заметила ассистентка Гайдая Татьяна Михайловна Семенова и сосватала на «Пленницу» и «Вия». Я честно считала, что ни та, ни другая роли у меня не получились. Мне казалось, что меня «сделали», что просто случай помог, я не чувствовала себя профессиональной актрисой. Решила реабилитироваться и поступила в театральное училище. Только сейчас понимаю, что для кино эти четыре года учебы оказались потерянными. Ректор Щукинского Захава взял с меня слово нигде не сниматься. Четыре года для молоденькой актрисы – это век!

После учебы пришла на сцену Театра имени Станиславского и сразу стала ведущей актрисой. Старалась ломать стереотипную маску, созданную Пленницей, мне хотелось, чтобы меня воспринимали как драматическую, даже трагическую актрису. Что касается кино, то здесь театр держал меня в довольно жестких условиях – 15 ролей в репертуаре, каждый день репетиции, спектакли – отпускали на съемки со скрипом. К тому же в первый сезон родила старшего сына – мне снова пришлось сойти с кинематографической колеи. Возвращение было еще сложней. В кино волны забвения смыкаются очень быстро.

– Сегодня вы снимаетесь, вам присылают сценарии?

– Сценарии присылают, но работы нет. Я стала куда разборчивей, даже на дубляж не во все картины соглашусь. Мне предлагали роль, близкую к образу Джуны, – отказалась. Единственное принятое предложение за последние полтора года – роль Гингемы и Бастинды в экранизации сказки А.Волкова «Волшебник Изумрудного города». Фильму, к сожалению, не везет. У режиссера Павла Арсенова подряд два инфаркта, а теперь, когда ему можно снимать, выяснилось, что не хватает денег.

– Чем же вы кормите семью?

– Основным источником дохода был дубляж, он сейчас еще немножко теплится. А также концерты, встречи со зрителями, выступления перед публикой. И еще стихи – я ведь давно их пишу. В бывшем «Советском писателе» лежит подборка, но ни денег, ни бумаги, да и сами «советские» писатели более не существуют. Работаю с музыкантом Николаем Шершнем, он пишет музыку на мои стихи, уже около 30 песен получилось. Первые 12 из них вышли в этом году на фирме «Русский диск».

Моя личная жизнь – мои дети, сыновья, старшему Василию двадцать, младшему Сашке шесть.

Если бы можно было дать человеку характеристику по жилищу и по вещам, его окружающим, думаю, Наталья Варлей не избежала бы эпитетов «непредсказуемая», «немного взбалмошная», правда, в сочетании с полным отсутствием себялюбия. Живет она с двумя сыновьями в двухкомнатной квартире с несколько странной для старого добротного дома на набережной Москвы-реки планировкой. Небольшие комнаты, узкий извилистый коридор, упирающийся в маленькую кухню, разве что одно достоинство – потолки высокие. Дополняет иллюзию тесноты множество предметов и вещей, расставленных, распиханных, разложенных по квартире как Бог пошлет. Телевизор, к примеру, почему-то стоит в прихожей. Хотя, ясно почему. В одной комнате живет старший сын Василий, в другой – младший Александр. Разница в возрасте так разительна, что «общее житие» совершенно невозможно. Плюс на кухне «среда обитания» кролика Луки и кошки Мурки. Такое впечатление, что только хозяйке дома не найти здесь места.

– А когда вы вышли замуж?

– Эту тему лучше обойти. Вполне обыденная история. Более того, с трагическим оттенком. Отец моего старшего сына умер несколько лет назад...

– Наверное, этот вопрос вам чаще всего задают?

– Да. Одно и то же: сколько вам лет? И кто ваш муж? Мне очень нравится ответ Кисы Воробьянинова, когда ему в «Двенадцати стульях» Лиза, роль которой, кстати, я играла в этом фильме, задает вопрос о возрасте. Он отвечает: «К науке, которую я в данный момент представляю, это не имеет никакого отношения». Именно так я отвечаю на встречах со зрителями. А если уж особенно пристают, у меня на вооружении есть еще один трюк. Помню, как-то поставила помощников за кулисы – один справа от сцены, другой слева – и как только я выходила, они чуть ли не одновременно кричали: «Наталья Владимировна, а кто ваш муж? А сколько вам лет?» Все смеялись. Вопросы отпадали.

– Каков для вас идеал мужчины?

– Знаете, по-моему, это должно быть ощущение своей собственной половины. Скажем, когда говорят: высокий, широкий, сильный, белый, черный, усатый, голубоглазый – это полная ерунда. Половинка должна быть. Половинка, которая прирастает к тебе вполне естественно.

– Вы любите свой дом?

– Люблю, хотя и места в нем для меня немного. Я переехала сюда из коммуналки на Суворовском бульваре, вот там я себя чувствовала очень комфортно и гармонично.

– Вы диктатор или демократ в семье?

– Средне. В чем-то, считаю, необходимо быть диктатором. Если бы я не настояла, Василий бы сейчас не учился в Институте культуры на библиотечном, он хотел стать шофером, крутить баранку в междугородных или международных рейсах. Я полагаю, его призвание в другом, он прекрасно рисует, хотела бы видеть его художником или скульптором. И меня очень радует, что он сразу отверг кинематограф.

– Вы считаете, что актер – профессия не мужская?

– Я, возможно, не очень точно выразилась. Можно, будучи представителем очень мужской профессии – моряком, летчиком, шофером,... иметь характер абсолютно не мужской. Однако актерская профессия скапливает большее число людей с характерами женского свойства. Я с изумлением замечала, что у некоторых мужчин возможна зависть даже к успеху женщин-актрис. Для меня это просто непостижимо.

– Вы не любите вращаться в актерских кругах?

– Не люблю. В Дом Кино хожу только тогда, когда там очень интересное событие. А за рюмкой вина нужно сидеть и общаться на кухне, с близкими друзьями.

– С кем же вы общаетесь на кухне?

– Сказать, что у меня много друзей, я не могу. Иногда приходят мои сокурсники по цирковому или театральному училищу, киношники заходят. Например, актриса Лариса Лужина. Она один раз очень точно сказала, что и сидение на кухне – это еще не обязательно дружба. Друг – это когда ты знаешь, что есть близкий тебе по духу человек. Достаточно просто позвонить-поговорить и это общение даст тебе гораздо больше, чем долгое общение с человеком, в стопроцентную искренность которого ты не очень-то веришь.

– Вы человек верующий?

– Да. Прекрасно понимаю, что профессия актрисы не богоугодна совершенно. Не говорю уже о картине «Вий», хотя тогда я о подобном не задумывалась. Крестилась значительно позже. У меня был очень трудный период в жизни, я поняла, что нужно искать спасения, опору нужно в чем-то найти. Я нашла ее в Боге. У меня есть духовный отец. Он в прошлом врач-педиатр, спасший в роддоме моего младшего сына. Ушел из медицины, поступил учиться в семинарию, стал врачевателем человеческих душ. Когда я узнала об этом, позвонила и попросила крестить моих детей. Он с радостью согласился. У нас был разговор с ним, конечно, о профессии актера. Идеальный вариант такую профессию бросить. Если невозможно, то хотя бы четко проводить грань между актерством и собственным «я». Те из нас, кто несут свое амплуа в жизнь, – это совсем уж плохо!

– Вы много путешествовали?

– Объездила с кинематографическими делегациями почти весь мир. Вслед за своими фильмами, встречалась со зрителями.

– Какие страны пришлись более всего по душе?

– Того. Есть такая страна в Африке. Боливия понравилась, остров Цейлон.

– Хотели бы там жить?

– Если бы не было там всяких гадов ползучих-летучих, да поставить дом где-нибудь в Африке на берегу океана – с радостью бы жила! Хотя, конечно, это только мечта. И дело не в деньгах. Я не могу там пустить корни. Особенно во всех тех странах, где развитая цивилизация и неприличное, по нашим меркам, благосостояние. Мне кажется, я бы не прижилась. Я недаром заговорила об океане, ибо в душе вовсе не городской житель. Лес, поле, море – вот это для меня.

– Вы часто слышите слухи о себе?

– Все время и очень разные. Был слух, что я утонула в речке. Это, наверное, потому что я в «Пленнице» прыгала в воду. Говорили, что сбросилась с башни из-за трагической любви. Погибла в авиакатастрофе, разбилась на машине – это просто постоянно. Да, еще, такой слух – разбилась во время съемок «Вия», выпала из гроба. Самое интересное, действительно выпадала, но, что называется, не разбилась, а рассмеялась. Однако самую удивительную небылицу о себе я услышала от девочек-поклонниц, которые пришли ко мне за кулисы после выступления. Подарили цветы и говорят: «Вы знаете, у нас в Орехове-Зуеве ходят слухи, что вы погибли, что вас во время съемок растоптали свиньи...» Ума не приложу, откуда мог родиться такой слух. Не было таких съемок. Не снималась я со свиньями никогда...

Беседу вел
Андрей СЫЧЕВ